

Д.В. Токманцев,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского
юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОМПРОМИСС В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Терроризм, обладая повышенной общественной опасностью, представляет угрозу международной и национальной безопасности, политической, экономической и социальной стабильности международного сообщества и отдельных государств, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.¹

Как справедливо подчеркивает председатель Национального антитеррористического комитета директор ФСБ России А.В. Бортников: «В XXI веке терроризм стал одним из наиболее опасных вызовов всему мировому сообществу. Российская Федерация на протяжении двух последних десятилетий находится в эпицентре борьбы с этим злом». Поэтому наше государство, как и весь мир, пытается найти эффективные правовые подходы к противодействию терроризму.²

¹ Веселовский С.С., Волеводз А.Г. Феномен международного терроризма // Современные международные отношения: учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Малыгина. М., 2012; Елисеев С.А. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах / С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С. 63-75.; Сурихин П.Л. Общественная безопасность как объект террористического акта // Вестник НАК. 2014. № 2 (11). С. 68-71; Гордеев Р.Н. Общественная опасность группового преступления // Уголовное право и современность: межвузовский сборник научных трудов; ответ. ред. И.А. Кириллов. Красноярск, 2005. С. 193-197.

² Выступление представителя аппарат НАК Н.В. Синцова на региональной научно-практической конференции «Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организаций, действующих в Северо-Кавказском регионе. Формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи» (г. Пятигорск, 2013); Волеводз А.Г. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. 2014. № 2. С. 128-134.; Невирко Д.Д., Ступина С.А. Использование социологических исследований при изучении общественного мнения в области противодействия террористической идеологии // Современ-

22 сентября 2003 г. Генеральный секретарь ООН на конференции, посвященной борьбе с терроризмом, отметил, что в борьбе с терроризмом не может быть компромиссов. Эта идея получила развитие в Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.), где было закреплено положение о том, что террористические преступления ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, а лица, виновные в совершении таких деяний и (или) причастные к их совершению, должны быть привлечены к ответственности.

На национальном уровне, в частности в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, к числу основных правовых мер по предупреждению (профилактике) терроризма также отнесена реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера.¹

В основе такого подхода лежит теория «абсолютного наказания», или теория возмездия, обоснование которой можно найти как в философии (преступлению может быть противопоставлено лишь наказание (Гегель)), так и в теории уголовного права. Так, Ч. Беккариа отмечал, что «одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказания, а в их неотвратимости»². Нарушение принципа неотвратимости уголовной ответственности, «когда виновному удается избежать справедливого возмездия, рождает у него чувство собственной безнаказанности, что нередко выливается в совершение новых общественно опасных деяний».³

Интересен тот факт, что население в целом поддерживает такой «бескомпромиссный» подход в борьбе с терроризмом. По

ные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) ; отв. ред. А.В. Букарин. 2014. С. 109-117.

¹ Токманцев Д.В. Антитеррористическая защищенность транспортной инфраструктуры как объект уголовно-правовой охраны // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 4 (8). С. 150-157.

² Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления. Уголовное право: новые идеи. М., 1994. С. 68-69.

³ Егоров В.С. Освобождение от уголовной ответственности : монография. М., 2002.

**XI специализированный форум
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

данным некоторых социологических опросов, более 70% граждан нашей страны считают, что нельзя идти на уступки террористам¹, иными словами, не допускают компромисса в борьбе с преступлениями террористического характера.

Вместе с тем «...история подтвердила целесообразность разрыва ... жесткой связи между преступлением и наказанием за него посредством введения в уголовный закон мер, влекущих освобождение от уголовной репрессии» (И.Э. Звечаровский), т.е. допускающих компромисс. Как отмечает А.В. Наумов, «бескомпромиссная» борьба с преступностью на деле способна лишь привести к снижению уровня охраны прав и законных интересов граждан, общества и государства. Этот подход получил закрепление в уголовном законе в виде специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за такие преступления террористического характера², как:

участие в подготовке террористического акта (ст. 205 УК РФ);
содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ);
прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ);

организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ);

организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ);

захват заложника (ст. 206 УК РФ);

участие в незаконном вооруженном формировании (ст. 208 УК РФ).³

Компромиссный подход в борьбе с терроризмом нашел поддержку и у научной общественности. Так, С.В. Дьяков пола-

¹ URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/2537962>.

² Токманцев Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма // Современные системы безопасности Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск, 2014. С. 122-126.

³ Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, не относятся к компромиссным мерам борьбы с преступностью. См.: Гордеев Р.Н. Правомерное причинение вреда при обеспечении безопасности на транспорте // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части 8-го специализированного форума / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск, 2012. С. 247-251.

гает, что уголовно-правовая борьба с терроризмом должна стимулировать человека, вступившего на преступный путь, к прекращению преступления в обмен на его освобождение от уголовной ответственности, т.е. допускать компромисс.¹

По мнению Ю.В. Николаевой, уголовно-правовой компромисс не только не противоречит принципу неотвратимости ответственности, но наоборот, полностью согласуется с ним, является прямым его продолжением – отмечает В.С. Егоров. Авторы, придерживающиеся этой точки зрения, видят неотвратимость ответственности не в том, что за каждое преступление, очевидно, в том числе и террористического характера, обязательно следует применение именно уголовной санкции (наказания), а в том, что ни одно преступление не может остаться незамеченным или не раскрытым, что каждое общественно опасное посягательство должно получить публичную огласку, попасть в поле зрения государства и общества, подвергнуться осуждению с их стороны.²

Целесообразность существования и применения компромисса объясняется тем, что он побуждает лицо к прекращению преступного поведения, стимулирует позитивное постпреступное поведение, содействует пресечению совершаемого преступления (И.Э. Звечаровский), предупреждению наступления более тяжких последствий, чем те, которые уже наступили, и в конечном итоге достижению более высокой цели – охране наиболее значимых для общества отношений и интересов (В.С. Егоров).

Действительно, стоит согласиться с тем, что уголовно-правовой компромисс может быть эффективным средством снятия террористической угрозы и защиты общественной безопасности от посягательств террористического характера. При этом все же компромисс должен носить рациональный, разумный ха-

¹ В литературе также рассматриваются некарательные меры борьбы с преступностью. См., напр.: Мальков С.М. Некарательные уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск. 2014. С. 61-68.

² Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 174.

рактически, находясь в прямой зависимости от тяжести преступления, полностью соответствовать принципам уголовного права¹ и не приводить к всепрощенчеству.² Неоправданный, не учитывающий объективно складывающейся обстановки уголовно-правовой компромисс будет способствовать формированию у террористов представлений о допустимости нарушения уголовно-правовых запретов.

Одним из принципов уголовно-правовой охраны общественной безопасности от террористических посягательств должно быть оптимальное сочетание методов принуждения и поощрения. «Нельзя допускать необоснованного преобладания ни метода принуждения, ни метода поощрения»³.

Широкое использование специальных оснований освобождения от уголовной ответственности (гипертрофия метода поощрения) существенно ослабляет предупредительную силу метода принуждения. Например, как справедливо отмечает В.Д. Филимонов, нельзя было предусматривать обязательное освобождение от уголовной ответственности за захват заложников (примечание к ст. 206 УК РФ), так как в результате этого уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 206 УК РФ, по существу, полностью лишается способности осуществлять предупредительное воздействие на неустойчивых лиц. «Получается, что лицу, намеревающемуся захватить заложника, нечего бояться. Если ему не удастся путем захвата заложников осуществить задуманное, он всегда может путем освобождения его по требованию властей избежать ответственности за совершенное преступление. Более того, после освобождения оно может с таким же расчетом снова совершить подобные преступления»⁴.

В связи с этим, допуская компромисс, необходимо придать ему условный характер. «Было бы целесообразно, – пишет Х.Д. Аликперов, – чтобы нормы УК РФ, допускающие компромисс, предусматривали условность освобождения виновного от уголовной ответственности с тем, чтобы он после освобождения

¹ Шахтина Н.С. К вопросу об уголовно-правовой природе компромисса // Правоведение. 2003. № 3. С. 89-98.

² Михаль О.А. Освобождение от уголовной ответственности: соотношение с категориями преступлений // Российский следователь. 2005. № 1.

³ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб, 2003. С. 162.

⁴ Филимонов В.Д. Указ. соч. С. 166.

от уголовной ответственности два-три года чувствовал над собой незримый меч уголовного закона, четко сознавал, что этот меч незамедлительно опустится на его голову, если он нарушит условия своего освобождения от уголовной ответственности»¹. Иными словами, освобождение от уголовной ответственности лица, участвовавшего в террористической деятельности, должно носить «обратимый характер: в случае возврата к прежней линии поведения в пределах испытательного срока или срока давности привлечения к уголовной ответственности должна сохраняться возможность отмены решения об освобождении от уголовной ответственности и направления дела в суд для осуждения виновного»².

В то же время, по мнению И.Э. Звечаровского, исключение возможности применения за актом освобождения от уголовной ответственности иных мер воздействия является логически последовательным, т.к. «...с точки зрения теории правового регулирования труднообъяснима ситуация, при которой последствием уголовно-правового поведения (в данном случае – преступления) выступают неуголовно-правовые юридические последствия»³. Само существование возможности возобновления уголовной ответственности нарушает, по мнению Н.Д. Сухаревой, общий смысл и юридическую природу оснований освобождения, так как допускает возможность возврата к уголовной ответственности при реализованном уголовном правоотношении. «По существу, речь идет о двойной (повторной) уголовной репрессии в отношении освобождаемых лиц»⁴.

В то же время заметим, что уголовный закон все же допускает условное освобождение от уголовной ответственности определенной категории лиц – несовершеннолетних – за совершение ими преступлений небольшой или средней тяжести с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Получается, что несовершеннолетний и совер-

¹ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. Москва-Воронеж, 2001. С. 18.

² Калугин А.Г., Мониц М.В. Компромисс в уголовном судопроизводстве : монография. Красноярск. 2008. С. 33.

³ Звечаровский И.Э. Освобождение от уголовной ответственности // Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло. М., 2008. С. 436.

⁴ Сухарева Н.Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. 2005. № 5.

шенное им преступление небольшой или средней тяжести представляют с точки зрения законодателя большую общественную опасность в сравнении с террористом и его деятельностью, т.к. освобождение от уголовной ответственности последних носит безусловный характер.

Полагаем целесообразным предусмотреть в отношении таких лиц обязательное установление административного надзора, а в случае уклонения от него привлекать к уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ. Перспективным также представляется ввести в уголовный закон норму об условном освобождении от уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе террористического характера.

П.Л. Сурихин,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского
юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Понятие «терроризм» определено Федеральным законом «О противодействии терроризму» как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Преступление «террористический акт» предполагает совершение виновным взрывов, поджогов, иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.¹

¹ Токманцев Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.); отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск, 2014. С. 122-126.